

Сун Чжи окончательно поправилась только через пять дней. Каждый день она находила время, чтобы прогуляться по городу, размышляя, чем бы заняться. Если говорить о бизнесе, у неё не было ни капитала, ни навыков, а если устроиться на работу, то люди, видя, что она женщина, либо ухмылялись с дурными намерениями, либо раздражённо прогоняли её.

Почему в эпоху Чэнь так сложно жить! Сун Чжи вышла из зернового склада, оглянулась и увидела, как слуги выгружают зерно в огромный деревянный бункер.

Тот деревянный бункер высотой в два метра и толщиной, которую могли бы обхватить десять человек, стоял рядом с маленькой деревянной лестницей. Крепкие слуги, сняв мешки с зерном с телеги, поднимались по лестнице на самый верх, затем развязывали мешки и, наклонив их, высыпали белоснежный рис в бункер, поднимая облачко пыли. Внизу люди с мисками и другими сосудами выстроились в очередь, ожидая покупки зерна. Когда весь рис был высыпан в бункер, торговец зерном вытащил задвижку из квадратного отверстия, сделанного из железного листа в нижней части бункера. Ожидавшие слуги с мерными ковшами ловили рис, который, как вода, вытекал из железного отверстия. Когда рис достигал отметки на мерном ковше, торговец зерном быстрым движением задвигал железный лист, и поток зерна мгновенно прекращался, не пролив ни одного зёрнышка.

Мерный ковш риса передавался покупателю, который доставал горсть монет в пять чжу. Один ковш риса стоил двадцать вэней, и он купил один ху, что равнялось десяти ковшам, примерно двадцати цзиням по меркам будущих поколений, заплатив в общей сложности двести вэней монетами в пять чжу. С другой стороны, просо с неочищенной шелухой покупали бедняки, которые не могли позволить себе очищенный рис. Такое просо было дешёвым, всего десять вэней за ковш, и бедняки покупали один ковш домой, добавляя к нему дикие овощи, и могли прокормить семью из четырёх человек на пять дней.

Аппетит у Сун Чжи был небольшим, максимум триста граммов риса в день, так что одного ковша ей хватало примерно на двадцать дней. Она привезла из Лояна две связки монет, то есть две тысячи вэней монетами в пять чжу, что по ценам Цзянлина хватило бы ей на два с лишним месяца. Однако в пути она потратила почти всё, и теперь у неё оставалось меньше тысячи вэней. Она подсчитала на пальцах: расходы на транспорт, жильё, угощение Чжаоцзи, подарки уездному чиновнику Цзянлина...

Узнав, что дома в восточной части Цзянлина, близ правительственных зданий, начинались от тридцати тысяч вэней, а в западной части, где жили богатые землевладельцы, от двадцати пяти тысяч, она поняла, что только в южной части города можно было найти жильё дешевле, от двадцати до десяти тысяч вэней. Если бы она хотела купить дом в Лояне, хороший дом обошёлся бы ей примерно в сто тысяч вэней.

Сун Чжи чуть не сошла с ума от этих расчётов. Где ей взять десять тысяч вэней? Неужели ей придётся жить в трущобах? Даже если бы она не боялась за свою безопасность как одинокая женщина в таком месте, она бы всё равно не хотела там жить. Она слышала, что это грязное, опасное место, где воры и разбойники хозяйничают, и часто происходят стычки со смертельным исходом...

Она вздохнула, глядя в небо, и изо всех сил пыталась придумать, как заработать деньги в древние времена, кроме как мошенничеством, воровством или продажей тела. Погрузившись в размышления, она не заметила, как вышла на улицу, где встретила Чжаоцзи, которая выбирала косметику.

Она слегка испугалась, боясь ошибиться, но, внимательно рассмотрев, убедилась, что это

действительно Чжаоци. Она подошла и поздоровалась:

— Чжаоци, ты вышла прогуляться?

Чжаоци обернулась и, увидев Сун Чжи, радостно улыбнулась:

— Как раз собиралась зайти к тебе в гостиницу, а тут случайно встретила.

— Ты не вернулась в Чанша? — удивилась Сун Чжи.

— Зачем ты искала меня?

Чжаоци отложила косметику и, указывая на соседний трактир, потянула Сун Чжи за собой:

— Я собиралась вернуться в Чанша, но услышала, что мой старший брат, узнав, что я уехала, чтобы отдохнуть, пришёл в ярость и сказал, что накажет меня, заточит в доме, поэтому я решила не возвращаться.

Они вошли в трактир, и Сун Чжи стала ещё более озадаченной:

— Твой брат так строг с тобой? Зачем он хочет тебя заточить...

Внезапно она что-то поняла и с удивлением воскликнула:

— Ты сбежала?

Чжаоци высокомерно фыркнула:

— Я вышла через главные ворота! Кто сказал, что я сбежала? Эй, ты думаешь, я такая непослушная?

«Именно так», — подумала про себя Сун Чжи. Но внешне она не показала этого и, сев рядом с Чжаоци, спросила с любопытством:

— Твой брат — это господин из семьи Шэнь? Кто ещё в твоей семье?

— Мой отец умер рано, мать жива. Мой брат не был рождён от моей матери, но его мать умерла ещё до смерти отца, и моя мать сама вырастила его. — Чжаоци нахмурилась и вздохнула. — К сожалению, он не только не благодарен моей матери за воспитание, но и постоянно придирается ко мне, пользуясь тем, что мать не замечает. Я сбежала из Чанша, чтобы отдохнуть, потому что он слишком меня достал! — С этими словами она сжала кулаки, и на её лице отразилось негодование.

Сун Чжи слегка усмехнулась, позвала слугу и заказала несколько закусок.

Она не совсем поверила словам Чжаоци, которая больше походила на избалованную молодую леди, чем на Золушку с жестоким братом. Но, несмотря на сомнения, Сун Чжи вежливо поддержала её, сказав:

— Как такой человек может быть старшим братом?

Чжаоци хлопнула по столу:

— Именно! Он слишком ужасен!

— Когда ты вернёшься, расскажи обо всех его злодеяниях перед старшими, — посоветовала Сун Чжи. В данном случае «старшие» означали родителей.

Чжаоцзи кивнула, не желая больше говорить на эту тему, и перевела разговор:

— А-чжи, ты выглядела такой озабоченной на улице. У тебя есть проблемы, которые ты не можешь решить? Может, расскажешь, и я помогу тебе что-нибудь придумать. — Её глаза загорелись, и она с энтузиазмом потерла руки.

Сун Чжи горько усмехнулась:

— Как говорится, «один вэн может сломить героя». В последние дни я пыталась найти работу в Цзянлине, чтобы заработать на жизнь, но ничего не нашла. Эй, — она вдруг вспомнила, что Чжаоцзи была дочерью семьи Шэнь, известной в Чанша торговлей нефритом и антиквариатом, и спросила, — а какова зарплата рабочих в Чанша?

Чжаоцзи не ожидала такого вопроса и машинально обернулась к своей служанке:

— А сколько получают твои братья?

Служанка ответила:

— Мой младший брат работает в чайной, получает четыреста двадцать четыре вэня в месяц, а в год — пять тысяч восемьдесят восемь вэней.

Услышав это, Чжаоцзи обернулась к Сун Чжи, у которой загорелись глаза, и улыбнулась:

— Это не так много. Моя служанка работает у меня четыре месяца, и я плачу ей семьсот вэней в месяц.

Семьсот вэней в месяц, значит, восемь тысяч четыреста вэней в год. Зарплата помощника чиновника в доме принцессы, Юй Ду, составляла девять тысяч шестьсот вэней в год. Сун Чжи наконец поняла, насколько богата семья Шэнь, если даже служанка получала семьсот вэней в месяц, что значительно превышало жалование чиновника, приглашённого ко двору Сына Неба. Чиновник, приглашённый ко двору, был чем-то вроде гостя императора, которого содержали, но редко использовали, и он получал двести двадцать четыре вэня в месяц, то есть две тысячи шестьсот восемьдесят вэней в год.

Семья Шэнь... была невероятно богата!

Сун Чжи не знала, что в семье Сун, когда её обыскивали, нашли пятьдесят миллионов вэней наличными, то есть пять миллиардов вэней. Если бы Сун Цянь не замыслил мятеж, если бы Сун Чжи не разоблачила семью Сун, она могла бы получить хотя бы один миллиард и жить беззаботно, предаваясь развлечениям и путешествуя по стране. Хорошо, что она этого не знала, иначе она бы не была тронута тем, что принцесса Сяньнин просто взяла несколько горстей монет из казны семьи Сун и дала ей на дорогу. Она бы пришла в ярость и ругала принцессу Сяньнин за то, что та не дала ей хотя бы десять тысяч вэней, чтобы ей не пришлось теперь считать каждую монету.

Но, думала она, зарплата в Чанша всё равно казалась привлекательной. Поэтому она осторожно спросила:

— Я вижу, что в Цзянлине не так хорошо, как в Чанша, и хотела бы поехать туда, чтобы

посмотреть на мир. Не возражаешь, если я поеду с тобой?

Чжаоцзи задумалась:

— Это было бы хорошо, но хотя ты далеко от дома и не можешь вернуться к родным, если ты изменишь маршрут и поедешь в Чанша, тебе, вероятно, нужно будет сообщить старшим. Может, так: ты поедешь со мной в Чанша, а я отправлю твоё письмо в Лоян.

— Не стоит беспокоиться, — покачала головой Сун Чжи.

— Мой отец не вмешивается в мои дела, я привыкла быть вдали от дома и хочу пожить на юге какое-то время. Просто я уехала в спешке и потратила слишком много, поэтому хочу найти работу, чтобы поддерживать себя.

Чжаоцзи улыбнулась:

— Это просто, поезжай сначала со мной, а там разберёмся. Кстати, завтра я собираюсь за город, говорят, в лесу на севере есть несколько красивых фазанов, я хочу поймать их и держать дома. Ты пойдёшь со мной?

<http://bllate.org/book/16453/1492971>